

ДОКУМЕНТ S/2377

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 15 октября 1951 года на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать седьмого доклада Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее, представляемого в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[16 октября 1951 года]*

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе военных действий, проводимых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Во исполнение указанной резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности двадцать седьмой доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 августа 1951 года включительно.

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 АВГУСТА 1951 ГОДА

Настоящим представляю двадцать седьмой доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 августа 1951 года включительно. Подробный отчет об этих действиях приведен в официальных сообщениях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций за № 962—976 включительно.

С глубочайшим сожалением сообщаю о том, что за данный период в переговорах о перемирии не достигнуто никаких успехов. Пункт 2 повестки дня «Установление военной демаркационной линии между обеими сторонами для создания демилитаризованной зоны в качестве основного условия для прекращения военных действий в Корее» остается на обсуждении без каких-либо указаний на то, что коммунистические делегаты прекратят настаивать на вопросе относительно 38-й параллели в качестве единственной демаркационной линии, которую они бу-

дут рассматривать. Делегаты другой стороны отказались подробно обсудить предложения Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, относящиеся к этому пункту, и даже отвергли рекомендации Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций об изучении других пунктов повестки дня в целях достижения некоторых успехов в работе конференции.

Китайские и северокорейские представители в переговорах неоднократно выступали с настойчивыми заявлениями в пользу установления военной демаркационной линии по 38-й параллели. Кроме того, доводы генерала Нам Ира дают основания полагать, что китайские и северокорейские коммунисты пошли на переговоры лишь для того, чтобы дать необходимую передышку своим потерпевшим поражение вооруженным силам и создать еще одну отдушину для своей пропаганды. Состоявшиеся до сего времени двадцать пять заседаний, к сожалению, дали мало доказательств того, что противник имеет искренние намерения относительно достижения почетных условий перемирия.

Коммунистические делегаты, участвующие в переговорах, продолжают неуклонно выступать против позиции, занятой делегацией Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций по пункту 2 повестки дня. Позиция Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций сводится к тому, что установление нейтральной зоны и демаркационной линии между воюющими сторонами на период перемирия должно основываться на реальных факторах военного положения, важнейшим из которых являются географическое положение нынешней линии фронта и необходимость сохранения удобной для обороны местности. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций продолжало отказываться от предложения оставить сильные оборонительные позиции, которые оно захватило, отбросив агрессоров.

Инциденты, происшедшие за время переговоров, свидетельствуют о правильности мнения, сложившегося относительно слов о гарантии, данной коммунистическими лидерами. 4 августа около роты коммунистических солдат, вооруженных, помимо стрелкового оружия, гранатами, минометами и пулеметами, пересекли нейтральную зону, пройдя не более чем в ста ярдах от здания, где происходит конференция. В результате протеста с моей стороны и прекращения переговоров в целях получения удовлетворительного разъяснения это действие было признано Ким Ир Сенем и Пын Дэ-хуаем как нарушение их торжественного обещания и заверений от 14 июля, но все дело было расценено ими как

«незначительное» и «обычное». Проявленное северокорейскими и китайскими коммунистическими лидерами безразличие к факту нарушения ими гарантии вынуждает Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций быть очень осторожным в серьезном деле обеспечения минимума необходимой безопасности Корейской Республике и вооруженным силам Организации Объединенных Наций до прекращения военных действий.

Вслед за вышеуказанным инцидентом последовали совершенно необоснованные контробвинения в том, что Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций виновно в нарушениях соглашений о нейтралитете. 9 августа генерал Нам Ир через офицера связи заявил, что Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций нарушило свои гарантии, совершив нападение на автомашину коммунистической стороны, явными опознавательными знаками которой служили белый тент и белый флаг. Единственная гарантия, когда-либо даваемая офицерами связи Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций относительно запрещения самолетам нападать на автомашины коммунистических делегаций, ставилась в зависимость от наличия на этих автомашинах соответствующих опознавательных знаков и от заблаговременного уведомления о времени и маршруте их следования. Последняя инструкция не относится к случаю обстрела из пулеметов самолетом данной грузовой автомашины. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций не может пойти на такой риск, чтобы вооруженные силы выпущены были воздерживаться от нападений на все автомашины, замеченные в тылу зоны военных действий, за исключением тех автомашин, которые, по сообщению коммунистической делегации, обслуживают ее. 14 августа коммунисты направили жалобу на подобный инцидент. Им вновь сообщили о том, что Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций не обеспечивает никакой неприкосновенности автомашин, если оно не информировано о времени и маршруте их следования.

Другое обвинение, сочиненное коммунистами, относилось к сухопутным вооруженным силам Организации Объединенных Наций. Коммунисты утверждали, что 7 августа подразделение войск Организации Объединенных Наций обстреляло город Паньмыньчжон с позиций, расположенных в восточной части нейтральной зоны на расстоянии 200 метров. Тщательное расследование, проведенное по указанию генерала Вап Флита, показало, что это утверждение явно сфабриковано; даже при частичном ознакомлении с дислокацией вооруженных сил именно в тот день очевидно, что подобные действия не могли иметь места.

В результате нарушений со стороны коммунистов заседания прервались с 5 августа по 10 августа; во все остальные дни данного периода

заседания состоялись. К сожалению, в настоящее время есть очень мало оснований надеяться, что на заседаниях в Кэсоне удастся достигнуть удовлетворительных соглашений. Однако Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций намерено продолжать работу в целях выработки справедливых и почетных условий, которые основаны на современном военном положении и которые обеспечат соответствующие гарантии против возобновления коммунистической агрессии в Корее.

В течение рассматриваемого периода на фронте наблюдалась лишь незначительная активность. Противник усилил борьбу с нашей разведкой и небольшими патрулями проводил широкую разведку позиций вооруженных сил Организации Объединенных Наций. На центральном и восточном фронтах, от Кымхва до Поханга, противник продолжал упорно обороняться против наступающих вооруженных сил Организации Объединенных Наций; а на 20-мильном участке западного фронта от Тульчана до Пэнгая противник заметно усилил противодействие. На крайнем западном участке фронта, в районе Коранпхо-Чандан, противник оказал сопротивление всем патрулям вооруженных сил Организации Объединенных Наций, действовавшим на расстоянии более чем 3000 ярдов от переднего края войск Организации Объединенных Наций.

По всему фронту, за исключением крайних флангов, наблюдается усиление мощи артиллерии и минометов противника, и в нескольких случаях противник вел сравнительно сильный концентрированный огонь артиллерии среднего калибра. Сила огня свидетельствует о том, что противнику удалось создать значительные запасы боеприпасов во фронтовых районах.

Как наземным операциям, так и воздушной разведке мешали плохая видимость и сильные дожди. Несмотря на поднятие уровня воды в реках, патрули вооруженных сил Организации Объединенных Наций оказывали непрерывное давление на позиции противника. Наиболее напряженные бои в данный период происходили на восточном фронте в трех милях к югу и юго-востоку от Чанчжона, где вооруженные силы Организации Объединенных Наций преодолели упорное сопротивление противника, захватив выгодные позиции на своем участке фронта и успешно отразив яростные контратаки противника численностью до батальона. Попытки продвинуться в районы Отан Амхон, Чуктон, Хэгок и Пиа по-прежнему встречали решительное сопротивление.

В общем линия фронта оставалась без изменений, за исключением отрезка фронта в 12 миль в окрестностях Чунгдона, где патрули вооруженных сил Организации Объединенных Наций контролировали пятимильный участок впереди главных сил Организации Объединенных Наций. К концу данного периода линия соприкосновения с противником проходила в общем на севере

ро-восток от Чандана к Чхорвону, на восток к Пиа и далее на северо-восток к району Поханг.

Партизанские отряды противника, действующие в тыловых районах вооруженных сил Организации Объединенных Наций, проводили отдельные диверсионные операции, несмотря на то что войска безопасности Организации Объединенных Наций нанесли им довольно тяжелые удары. Однако действия партизан сводились исключительно к грабежам и обороне.

Как и в предыдущие периоды, противник полностью воспользовался передышкой между основными боевыми действиями. За последние две недели, используя плохую погоду и плохую видимость, противник значительно увеличил свои боеприпасы в прифронтовых районах. В то же время противник засыпал противотанковые рвы и сделал переходы через многие противотанковые рвы, созданные им ранее на западном и центральном фронтах. Имеется много данных об усиливающемся передвижении танков и бронемашин в прифронтовых районах. Военнопленные продолжают сообщать о планах «шестой фазы наступления». Учитывая все новые и новые данные о том, что противник располагает средствами для возобновления наступления, следует признать, что он сделает это, если это будет отвечать его целям.

Военно-морские силы Организации Объединенных Наций вели непрерывные патрульные и разведывательные операции, закрывая тем самым для неприятеля воды, омывающие Корею, и обеспечивая движение судов Организации Объединенных Наций в этих водах.

В течение большей части этого периода в связи с преобладанием низкой облачности погода в Корее в общем была нелетной. Несмотря на неблагоприятные условия, самолеты военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций, базирующиеся на авианосцах и наземных аэродромах, совершили значительное количество успешных боевых вылетов в тесном взаимодействии с наземными силами Организации Объединенных Наций, нанося удары по коммуникациям противника.

Соединения боевых судов Организации Объединенных Наций продолжали, в соответствии с ежедневными графиками, наносить удары огнем судовой артиллерии по железным и шоссейным дорогам, по районам концентрации боекомплекта и живой силы и передвижающемуся транспорту противника. На восточном побережье эти операции были сосредоточены в районах Вонсана, Сончжина и Чхончжина.

На западном побережье особое внимание было уделено району эстуария реки Тэдонган и району Хэчжу. В результате этих операций были достигнуты хорошие результаты.

Вдоль восточного побережья Кореи крейсера и миноносцы Организации Объединенных Наций оказали активную и эффективную артиллерий-

скую поддержку наземным силам Объединенных Наций.

Вдоль обоих побережий Кореи, в частности в районе Вонсана, продолжались операции по тралению мин. За рассматриваемый в докладе период было обнаружено и уничтожено силами Организации Объединенных Наций обычное количество плавающих мин.

Боевая мощь Дальневосточных военно-воздушных сил, самолеты которых базировались на аэродромах, была сосредоточена на разрушении основных коммуникаций снабжения противника, так как относительная устойчивость положения наземных сил уменьшила необходимость боевых вылетов для оказания тесной поддержки с воздуха. Однако в результате неблагоприятной для полетов погоды по всей Корее значительное количество вылетов было совершено в условиях облачности и дождя.

Средние бомбардировщики В-29 совершили налет на ряд сортировочных станций, а также на склады снабжения, сосредоточения войск и аэродромы. При этом они часто встречали огонь зенитной артиллерии, понесли некоторый урон, но столкновений с самолетами противника не было.

Истребители и штурмовики реактивного и винтомоторного типа совершили налеты крупными соединениями в глубь территории противника для бомбардировки больших отрезков железнодорожного пути, разрушения мостов и бомбардировки других целей на коммуникациях противника. Многие боевые вылеты были совершены на позиции зенитной артиллерии, чтобы нанести бомбовые нейтрализующие удары в целях расчистки пути бомбардировщикам. Истребители и штурмовики, включая самолеты «Мустанг» из состава южноафриканских военно-воздушных сил, по приказу оказали непосредственную поддержку с воздуха наземным войскам Организации Объединенных Наций, предпринявшим наступательные операции ограниченного масштаба.

Легкие бомбардировщики В-26 и самолеты морского корпуса Организации Объединенных Наций, базирующиеся на прибрежных аэродромах, совершили налеты на освещенные заревом пожаров цели и уничтожили или повредили более 1000 автомашин коммунистических войск, в то время как большой поток автомашин противника со снаряжением продолжал двигаться на юг. Удары по аэродромам противника наносились главным образом ночью, без участия бомбардировщиков В-26. С аэродромов Северной Кореи не было совершено вылетов, представляющих угрозу.

Летчики Королевских военно-воздушных сил Австралии на реактивных истребителях «Метеор» английской конструкции совершили совместно с самолетами Соединенных Штатов F-86 полеты в глубь северо-западной Кореи с целью

сопровождения бомбардировщиков и уничтожения истребителей противника. Были замечены самолеты противника, но, как правило, последние избегали боя. 9 августа неприятельские МИГи напали на бомбардировавшие мост самолеты F-80, но обе стороны не понесли никаких потерь. Позже, в тот же день, четыре истребителя МИГ слегка повредили самолет-разведчик F-80.

Вследствие того что одна из корейских рек вышла из берегов, пришлось провести крупнейшую в данной войне спасательную операцию с воздуха, когда девяносто пять мелких подразделений войск Организации Объединенных Наций, оказавшихся под угрозой затопления, были эвакуированы на вертолетах военно-воздушных сил Соединенных Штатов. Последние шестнадцать подразделений были подняты на борт вертолета с помощью спасательных канатов. Доставка делегатов, участвующих в переговорах от Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, из лагеря их расположения в Кэсон по-прежнему производилась с помощью вертолетов.

Грузовые самолеты, в том числе королевские греческие и королевские тайландские транспортные самолеты, перевезли более 6500 тонн боеприпасов и снаряжения из Японии в Корею и сбросили на парашютах около 130 тонн груза передовым дружественным силам, снабжение которых наземными средствами было поставлено под угрозу разливом рек. Более 14 000 солдат и летчиков, представляющих все участвующие в войне нации, были доставлены по воздуху из Японии в Корею для пополнения частей по соответствующей программе.

Чтобы уменьшить ущерб, причиняемый гражданскому населению Северной Кореи, над территорией противника были сброшены листовки, в которых указывались военные объекты различных типов, созданные северокорейцами и китайскими коммунистами в населенных центрах, и содержалось предупреждение о том, чтобы население находилось как можно дальше от районов бомбежек.

Большая часть военнопленных противника, находящихся под охраной войск Организации Объединенных Наций, была переведена из района Пусана на остров Кочже (Кочжедо). По данным на полночь 8 августа 1951 года, число военнопленных на острове Кочжедо составляло 14 690, а число военнопленных в лагере № 1 в Пусане — 16 168.

Через листовки Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, посредством громкоговорителей и в радиопередачах как можно шире распространяются сведения о происходящем в Кэсоне обсуждении основных вопросов на переговорах о перемирии. С помощью этих средств было разъяснено, что в компетенцию конференции в Кэсоне входят только военные вопросы и что в данный момент полити-

ческие вопросы не могут подлежать рассмотрению. В радиопередачах для войск, находящихся на линии фронта, и в листовках, дополнительно сбрасываемых с самолетов далеко на север от линии фронта, как солдатам, так и гражданскому населению разъяснялось предложение Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций о перемирии, основанное на действительном военном положении. В них разоблачалась попытка коммунистов вновь выдвинуть неприемлемую в военном отношении 38-ю параллель в качестве демаркационной линии.

ДОКУМЕНТ S/2507

Записка заместителя постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 28 января 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением тридцать третьего и тридцать четвертого докладов Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее, представляемых в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[31 января 1952 года]*

Заместитель постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе военных действий, проводимых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Во исполнение указанной резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности тридцать третий доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 ноября 1951 года и тридцать четвертый доклад за период с 16 по 30 ноября.

ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 НОЯБРЯ 1951 ГОДА

Настоящим представляю тридцать третий доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 ноября 1951 года включительно. Подробный отчет об этих действиях приведен в официальных сообщениях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций за № 1069—1083 включительно.